

Губернатору А. А. Татчу.
отъ издателя

СБОРНИКЪ
ОБЫЧНАГО ПРАВА
СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

А

СБОРНИКЪ ОБЫЧНАГО ПРАВА СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

ИЗДАНІЕ

Д. Я. Самоквасова.

ВАРШАВА,
Въ типографіи Пвана Носковскаго,
улица Мазовецкая № 11.

—
1876.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ, Тайный Совѣтникъ

Н. Благовѣщенскій.

2004175312

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе юридическаго быта сидячихъ, бродячихъ и кочующихъ сибирскихъ инородцевъ, кромѣ практическаго значенія для Россіи, важно для науки по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, значеніе юридическихъ обычаевъ современныхъ народовъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ гражданственности, облегчаетъ пониманіе истиннаго значенія обычаевъ и обрядовъ, существующихъ въ низшихъ классахъ населенія современныхъ цивилизованныхъ государствъ, такихъ обычаевъ и обрядовъ, внутренній смыслъ которыхъ уже непонятенъ высшимъ классамъ населенія. Во вторыхъ, знаніе юридическаго быта современныхъ первобытныхъ народовъ облегчаетъ пониманіе содержанія древнѣйшихъ памятниковъ обычнаго права и законодательства современныхъ цивилизованныхъ народовъ, слѣдовательно, облегчаетъ изученіе исторіи права вообще и исторіи права каждаго народа въ частности. Значеніе знанія юридическихъ обычаевъ сибирскихъ инородцевъ для объясненія дѣйствующаго обычнаго права въ низшихъ классахъ населенія современныхъ государствъ уже признано и оцѣнено въ нашей ученой литературѣ (Матеріалы для бібліографіи обычнаго права. Якушкина. Ярославль. 1875 г. Стр. XXXXVI), а потому,

я не считаю нужнымъ останавливаться здѣсь на этомъ предметѣ. Важное значеніе знанія юридическихъ обычаевъ современныхъ сидячихъ, бродячихъ и кочующихъ сибирскихъ инородцевъ, какъ и вообще первобытныхъ народовъ, для исторіи права, можно сказать, едва начинается проникать въ сознаніе ученыхъ юристовъ и историковъ, а потому сказать объ этомъ значеніи нѣсколько словъ я считаю не бесполезнымъ.

Изумительныя пріобрѣтенія науки въ нашемъ столѣтіи въ области естествознанія объясняются тѣмъ, что естествоиспытатели, оставивъ теоріи метафизиковъ съ ихъ абсолютными началами, какъ бесполезныя въ дѣлѣ объясненія частныхъ фактовъ, обратились къ изученію простѣйшихъ элементовъ природы. Изученіе свойствъ простыхъ тѣлъ и явленій, а также условій, при которыхъ простые тѣла и явленія образуютъ сложныя, повело къ открытію множества общихъ законовъ, управляющихъ физическимъ міромъ. Нынѣ и ученые юристы начинаютъ сознать, что юриспруденція можетъ сдѣлаться положительною наукою, можетъ открыть общіе законы, управляющіе отношеніями людей только при помощи метода, благодаря которому, туманная метафизика стараго времени распалась на множество положительныхъ наукъ новѣйшаго времени. „Какъ натуралистъ, изслѣдуя законы вещественной природы, начинаеть съ тѣхъ частицъ, которыя составляютъ простѣйшіе элементы физическаго тѣла или явленія, такъ ученый юристъ, изслѣдуя законы, управляющіе обществомъ, долженъ начинать съ простѣйшихъ социальныхъ формъ“ (Maine. *Ancient Law.*, p. 119). Это положеніе, въ различныхъ варіаціяхъ, можно встрѣтить во многихъ сочиненіяхъ по исторіи права и политическихъ учрежденій, изданныхъ извѣстнѣйшими новѣйшими юристами на западѣ Европы.